

The image features a highly decorative, Art Deco-style frame. At the top center is a crest with a red shield and a white crown. The frame is filled with various figures: a woman in a red dress on the left, a woman in a red dress on the right, and a woman in a red dress at the bottom center. There are also several circular portraits of people. The background is a dark blue and white diamond pattern. The overall color palette is dominated by red, gold, and blue.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР

АЛЕЖИН

СОЗДАНИЕ, ИСТОРИЯ, СПЕКТАКЛИ

СОСТАВЛЕНИЕ И РЕДАКТИРОВАНИЕ

МИХАИЛА СЕРГЕЕВА

ПРИ УЧАСТИИ ОЛЕГА ЧЕРКАСА

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР

АРАЕКИН

СОЗДАНИЕ, ИСТОРИЯ, СПЕКТАКЛИ

**СОСТАВЛЕНИЕ И РЕДАКТИРОВАНИЕ
МИХАИЛА СЕРГЕЕВА ПРИ УЧАСТИИ ОЛЕГА ЧЕРКАСА**

БОСТОН • 2020 • BOSTON

Московский театр «Арлекин»: Создание, история, спектакли
*Составление и редактирование Михаила Сергеева
при участии Олега Черкаса*

Moscow Arlekin Theatre: Creation, History, Performances
*Compiled and edited by Mikhail Sergeev
with the participation of Oleg Cherkas*

Copyright © 2020 by Mikhail Sergeev and Oleg Cherkas
Copyright © 2020 by M•GRAPHICS

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1-950319220

Library of Congress Control Number: 2020940203

Published by M•GRAPHICS | BOSTON, MA

 mgraphics.books@gmail.com

 mgraphics-publishing.com

Book and Cover Design by M•GRAPHICS © 2020

Все фотографии в книге—из архива театра «Арлекин»

В оформлении обложки использована фотография театральной афиши «Арлекина» работы художника Сергея Чернышева.

Фото М. Сергеева на задней обложке: Джессика Куркунис, Филадельфия, 2011 г.

При подготовке издания использован модуль расстановки переносов русского языка **batov's hyphenator™** (www.batov.ru)

Отпечатано в США

Памяти С. А. Мелконяна

От жажды умираю над ручьем,
Смеюсь сквозь слезы и тружусь играя,
Куда бы ни пошел, везде мой дом,
Чужбина мне — страна моя родная.

Глухой меня услышит и поймет.
И для меня полыни горше мед.

Но как понять, где правда, где причуда?
Из рая я уйду, в аду побуду.
Отчаянье мне веру придает.
Я всеми принят, изгнан отовсюду.

Франсуа Вийон

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	11
Часть I	
<i>История московского музыкально-драматического театра «Арлекин» в изложении Михаила Сергеева</i>	
«Своей свободой дорожи...»	
<i>Документальная киноповесть</i>	21
«Арлекинада». Поэма в частушках	70
Часть II	
<i>Партитуры спектаклей музыкально-драматического театра «Арлекин», составленные Олегом Черкасом</i>	
«Шут на троне»	
<i>по пьесе Р. Лотара «Король–Арлекин»</i>	97
Рок-баллада «Франсуа Вийон»	
<i>по драматической поэме П. Антокольского</i>	135
«Взятки или благодарность»	
<i>по пьесе А. Островского «Доходное место»</i>	203
«Театр 1»	
<i>по одноименной пьесе Сэмюэла Беккета</i>	275
Приложение	
Хронология. Театр «Арлекин» и московское театральное-студийное движение	291
Репертуарная афиша театра	297
СМИ о театре «Арлекин»	298
Видео ресурсы в Интернете	302

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В 2022-м году исполнится пятьдесят лет со времени создания московского музыкально-драматического театра-студии «Арлекин». «Арлекин» был одним из пионеров театрально-студийного движения в Советском Союзе в те годы, когда запрет на свободу художественного творчества довлел над всеми без исключения сферами культуры и искусства, включая и театральные подмостки. Государственная цензура не ведала пощады ни в литературе, ни в живописи, ни в музыке, но особенно тяжело тяготела она над киностудиями и театральными труппами. Театр и кино — искусства коллективные и добиться хоть проблеска независимости здесь было значительно труднее, чем писателям, которые могли тиражировать свои произведения в самиздате, или бардам, любительские записи которых расходились на магнитофонных лентах.

Первый в Советском Союзе независимый студийный театр был основан в 1963-м году российским театральным режиссером и создателем «полифонической драмы» Геннадием Ивановичем Юденичем (1936–2020). Носивший название «Скоморох», театр-студия Юденича приобрел впоследствии государственный статус, а в 1984-м году на его базе был создан действующий и поныне Театр полифонической драмы.

В семидесятых годах в Москве открылись уже не одна, а несколько молодежных андеграундных театров. В 1971-м Сергей Кургинян (род. 1949) создает студенческую драматическую студию, которая позднее станет московским театром-студией «На досках». В 1986-м году театр получит статус государственного и примет участие в эксперименте «Театр-студия на коллективном подряде».

В 1973-м году студент режиссерского факультета ГИТИСа Гедрюс Мацкявичюс (1945–2008) возглавит самодеятельную студию

пантомимы при Доме культуры Института атомной энергии им. И. В. Курчатова, на основе которой позже будет основан Московский театр пластической драмы, просуществовавший шестнадцать лет. А в 1974-м выпускница режиссерского факультета Московского института культуры Людмила Рошкован открывает московскую драматическую театр-студию «Человек», художественным руководителем которой останется на долгие годы.

В это же время, а точнее в 1972-м году, еще один выпускник режиссерского факультета МГИКа Сергей Мелконян (1947–2018) совместно с сокурсником Аркадием Куприяновым создает молодежный театр-студию «Импульс», организованную из артистов Щелковского народного ТЮЗа и студентов творческих вузов столицы. За последующие несколько лет студия меняет несколько названий, выпускает ряд ярких спектаклей и в 1979-м году получает профессиональный статус музыкально-драматического ансамбля «Арлекин», работающего в системе Росконцерта.

Начиная с первых спектаклей — таких, как «Иван и Джулия» по повести Василя Быкова «Альпийская баллада» или «Шут на троне» по пьесе Рудольфа Лотара «Король–Арлекин» — театр-студия прочно связывает свою эстетическую программу с традицией русского театрального авангарда начала двадцатого века, прославленного именами Всеволода Мейерхольда и Евгения Вахтангова. Как подчеркивал основатель и постоянный руководитель театра-студии «Арлекин» Сергей Андреевич Мелконян, для того, чтобы сыграть роль в наших постановках, нужно «не войти в образ по системе Станиславского, а надеть маску. Театр переживания и театр представления — это две разные школы. Необходимого нам уровня профессиональной подготовки актеров мы добиваемся на принципах и на базе элементов импровизационного театра представления — комедии дель арте».

К середине восьмидесятых годов в репертуарной афише «Арлекина» насчитывалось несколько фирменных музыкально-драматических спектаклей, которые пользовались неизменным успехом у зрителей. Наряду с «Шутом на троне», это были рок-баллада по драматической поэме Павла Антокольского «Франсуа Вийон», комедия-фарс «Взятки или благодарность» по пьесе Александра Островского «Доходное место» и спектакль-притча, состоящий из двух одноактных пьес Уильяма Сарояна «Эй, кто-

нибудь!» и «Голодные». Однако, собственного помещения театр не имел и вел полуподпольное существование из-за непрекращающегося давления и преследований со стороны властей. Наконец, на заре перестройки, в 1986-м году, Сергею Андреевичу Мелконяну удалось официально открыть театр-студию «Арлекин» в подмосковном Волоколамске, а в начале следующего года на работу в этот театр попал и автор этих строк.

Произошло это совершенно случайно. К тому времени я закончил журфак МГИМО и успел поработать корреспондентом международного отдела в популярном молодежном еженедельнике «Собеседник», а потом редактором театральных программ в Гостелерадиофонде. Проблема заключалась в том, что ни журналистская, ни редакторская стезя меня не привлекали. Мне вообще не нравились ни мое образование, ни выбранная мной профессия, ни порядки в стране, где я родился и жил. Все вокруг выглядело унылым, тусклым, фальшивым, а зачастую и откровенно мерзким и отвратительным. И, главное — никаких перспектив! Несмотря на начавшуюся перестройку и гласность, Советский Союз держался прочно, и казалось, что простоит еще лет пятьсот.

И вот, однажды вечером, возвращаясь домой с работы, я заметил на столбе рекламное объявление о наборе в студию театра «Арлекин». В театрах я бывал редко, об «Арлекине» ничего не слышал, актером становиться не собирался, и на прослушивания не ходил ни до, ни после этого случая. Но в тот момент почему-то решил попробовать свои силы на актерском поприще и в назначенный день явился с гитарой, вышел на сцену и спел пару песен Высоцкого и Окуджавы.

Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что это был жест отчаянья, крик измученной души. И надо отдать должное Мелконяну — он его услышал. Сергей Андреевич расспросил меня об учебе и работе и предложил посмотреть спектакли «Арлекина», чтобы оценить насколько близкой окажется мне его театральная эстетика. А я в ответ вызвался написать статью об одной из постановок театра.

Через несколько месяцев после нашего первого знакомства я уволился из Государственного дома радиовещания и звукозаписи и поступил на работу в театр «Арлекин» на должность заведующего литературной частью. Бедные мои родители! Мой

внезапный переход с благополучной государственной службы на полуполегалы и диссидентские театральные рельсы они восприняли как гром, прогремевший на их седые головы среди ясного неба. Благовоспитанные советские служащие, они прочли своему сыну блестящую журналистскую карьеру, которую их молодой балбес бездумно променял на жалкое, нищенское существование в самом низу социальной лестницы.

Дорогой и любимый мой папа от расстройства перестал со мной разговаривать и хлестал ведрами валокордин. Мама общение поддерживала, но всем видом своим давала понять, что я стремительно и неотвратно качусь на дно общественной жизни. А мной тем временем владели совершенно иные, радостные и даже почти что экстатические эмоции. Как только я начал работу в «Арлекине», то почувствовал невероятное облегчение, словно невыносимая ноша вдруг спала с моих плеч. Жить стало легко и весело, как Сизифу, которому не надо более поднимать свой груз на вершину горы, откуда тот неизменно скатывался назад, к ее подножию. Соображения заработка, карьеры и статуса, никогда особо меня не волновавшие, не просто отступили на второй план, а вовсе исчезли с моего горизонта. Я с удивлением обнаружил себя в окружении людей, которые оказались более созвучными мне духовно, нежели большинство моих прежних коллег, приятелей и знакомых. И совсем уж наповал сражен был я самим Мелконяном, который руководил этой, созданной им, театральной коммуной.

Сергей Андреевич вел себя так, как будто и не жил в Советском Союзе. На партийные установления он плевал, на гэбуху — в народе прозванную «Галиной Борисовной» — клал с прибором. Взятки не давал, на компромиссы не шел. Основав в атеистическом СССР в семидесятые годы свой, по существу антисоветский, антикоммунистический театр-студию, он ставил и выносил на суд зрителей спектакли, в которых главные герои откровенно издевались над властью и возносились в небо, распятые на кресте.

В «Шуте на троне» — одном из коронных представлений «Арлекина», давшем название самому театру, — актеры исполняли зонг на стихи Марка Ефимова, в котором были такие характерные строки:

Своей свободой дорожи, рабом успеешь стать,
Чтоб среди подлости и лжи ты правду мог сказать.
Пускай попробует судьба в тиски тебя зажать —
Своей свободой дорожи, рабом успеешь стать!

В этом куплете, как в капле воды, отражены были кредо и девиз театра, и ради людей, целиком отдававших себя свободному, неформальному, авангардистскому искусству, стоило потрудиться не за страх, а за совесть, что называется, не щадя живота своего.

В последующие четыре года, пока я работал у Мелконяна, коллектив театра разросся до восьмидесяти человек и обзавелся собственными художественно-постановочным, литературным, музыкальным и монтировочными цехами, а также административной, финансовой и транспортной службами. Сергей Андреевич восстановил ранние постановки по пьесам Р. Лотара, П. Антокольского и У. Сарояна и выпустил новую сценическую редакцию спектакля по пьесе А. Островского «Доходное место». Выступления театрального коллектива шли регулярно в Москве и московской области. С успехом гастролировал «Арлекин» и в других городах России, а также в столицах Латвии и Казахстана. В 1989-м году театр открыл новый сезон премьерой спектакля по пьесе У. Шекспира «Гамлет», а через год на сцене университета в Сан-Франциско была сыграна еще одна новинка — «Театр 1» по одноактной пьесе С. Беккета. На мой взгляд, обе эти постановки явили собой вершину творческих достижений Мелконяна и его тогдашней актерской труппы.

Как вспоминает один их студийцев, а позже актеров театра, Александр Нижинский, *«в то время «Арлекин», конечно же, был явлением союзного масштаба и сильно отличался от других театральных коллективов своей эстетикой. Второго такого театра в СССР не существовало. Я, правда, по всему Союзу не колесил, но могу сказать по ощущению — ничего подобного я не видел»*. А вот похожее свидетельство его однокурсника Олега Бакланова, который после ухода из «Арлекина» работал в канадском Цирке дю Солей: *«Это был уникальный театр — необычный, развлекающий, жанрово многогранный. Спектакли Мелконяна привлекали зрителей, не давали им скучать. Стопроцентный качественный продукт, который можно продать, где угодно и когда угодно»*.

Труппа театра «Арлекин». Москва, 1990 год.

В девяностые годы Сергей Андреевич был одержим идеей переезда в Америку и создания русского театра в Лос-Анджелесе. Проект «русского Голливуда» не удался — театр распался, Мелконян возродил его в Москве как птицу феникс и делал очередную попытку, которая снова проваливалась. Не отказался Сергей Андреевич от своих утопических планов и в нулевые, когда «Арлекин» фактически превратился из театра в учебное заведение, а точнее в Высшую театральную школу или Академию драмы Сергея Мелконяна (*Serguei Melkonian Drama Academy*), которую он зарегистрировал в американском штате Калифорния. Студийцам выдавали дипломы об окончании учебы в Голливуде, но к появлению новых постановок — в Америке ли, в России — это не приводило. За двадцать пять лет своей постсоветской педагогической деятельности Мелконян создал всего два коротких спектакля по пьесам С. Беккета — «Театр 2» и «Звук шагов».

И все же, даже прежние его работы, восстановлением которых занимались вновь набираемые студийцы, собирали полные залы в те редкие дни, когда их показывали на зрителя. Как рассказывает популярная артистка театра и кино Наталья Тищенко, учившаяся в студии Мелконяна в 1999–2000-х годах, *«лично меня «Арлекин» удивил своей неординарностью. Это было совершенно не похоже на то, что я видела до этого. Я сравнила бы «Арлекин» с театром на Таганке. Почему? Потому что даже классические вещи, которые всем известны со школы, звучали там совсем по-другому. И речь шла не о том, что давайте-ка мы сделаем Шекспира, только все будут голые. Или — давайте-ка эти будут геями, а те — лесбиянками. Нет, пьесы в «Арлекине» не переименовывали, не извращали — просто брали своей игрой, своим видом, взглядом. Это были очень яркие спектакли, в которых хотелось участвовать»*. Добавлю к этому, что за годы своей профессиональной деятельности театр «Арлекин» воспитал трех заслуженных артистов Российской Федерации — Сусанну Назаренко, Эдуарда Григоряна и Олега Черкаса.

Предлагаемая читателю книга посвящена полувековому юбилею этого удивительного театра, его созданию, истории и спектаклям. В первую часть вошла полная версия моей документальной повести, которая была написана как киносценарий для задуманного мной и Олегом Черкасом фильма об «Арлекине». За ней следует шуточная поэма в частушках «Арлекинада», сочиненная в конце 1980-х годов. В ней я попытался нарисовать социологический портрет нашего коллектива и передать атмосферу театральной вольницы, царившей у нас как на сценической площадке, так и в повседневной жизни — будь то административные хлопоты, продажа билетов или «окучивание» иностранных гостей.

Во вторую часть настоящего издания вошли партитуры четырех фирменных спектаклей театра «Арлекин», составленные Олегом Черкасом — «Шут на троне», «Франсуа Вийон», «Взятки или благодарность» и «Театр 1». В приложении читатель сможет ознакомиться с репертуарной афишей и исторической хронологией театра, а также с материалами об «Арлекине» в средствах массовой информации и видеоклипами из спектаклей, выложенными в Интернете.

В заключение хочу выразить признательность всем участникам юбилейного проекта, без помощи которых этот том никогда не появился бы на свет — народному артисту СССР Александру Пяткову, заслуженным артистам Российской Федерации Олегу Черкасу и Эдуарду Григоряну, журналисту Али Геналиеву, бизнесмену Марку Ефимову, адвокату Александру Нижинскому, писателю Николаю Костромитину, режиссеру Владимиру Влащенко, актерам Олегу Казанину, Владимиру Ашмарину, Олегу Бакланову, Александру Лебедеву и актрисам Ларисе Кузнецовой, Наталье Тищенко, Елене Красильниковой, Гюльнаре Нижинской и Виктории Коптеловой. А более всего благодарен я, конечно же, самому Сергею Андреевичу Мелконяну — за те четыре незабываемых года работы в «Арлекине», которые выковали мой характер и дали путевку в дальнейшую самостоятельную жизнь. Вечная память, шеф!

Михаил Сергеев,
*Университет искусств
Филадельфия, США*

Часть I

**История московского
музыкально-драматического театра
«Арлекин»**

в изложении Михаила Сергеева

«СВОЕЙ СВОБОДОЙ ДОРОЖИ...»

Документальная киноповесть

Глава 1. НАЧАЛО («Двадцать минут с ангелом»)

История московского театра «Арлекин» началась в 1972-м году, когда два молодых выпускника Государственного института культуры, Сергей Мелконян и Аркадий Куприянов, решили создать молодежную театр-студию. Оба начинающих режиссера делали свои выпускные спектакли для Института культуры в Народном театре в Щелково, руководителем которого был заслуженный работник культуры РСФСР, известный театральный педагог Арсен Абрамович Амаспюрянц. После успешного завершения институтских проектов Мелконян с Куприяновым и организовали собственную театральную студию «Импульс» из артистов Щелковского народного ТЮЗа и студентов творческих вузов столицы.

Два года спустя, в 1974-м году, студия перебирается во Дворец культуры Моснефтезавода в Капотне и меняет свое название на театр-студию «Авангард». В этом же году Сергей Мелконян задумывает постановку спектакля по пьесе Александра Вампилова «Двадцать минут с ангелом».

Репетиции проходили очень интересно и необычно, требовали от актеров, среди которых был и ставший впоследствии знаменитым Валерий Гаркалин, напряженной работы. Вспоминает один из участников спектакля, в то время старшекурсник Московского авиационного института, Али Геналиев.

|| **А.Г.:** Для меня это стало настоящей школой. После учебы в МАИ я ехал на метро через всю Москву в Капотню. Там — репетиция, ||

и порой допоздна. Но это был очень интересный процесс. До сих пор со смехом вспоминаю одну историю. Однажды во время репетиции кто-то из актеров рассмеялся. Ну и Сергей Мелконян — может быть, он это сам придумал, а, может, использовал чье-то упражнение — заставил нас говорить во время текста «мяу». Произношу я, к примеру, свой монолог и через каждое слово повторяю «мяу». «Я – мяу — пришел — мяу», и так далее — чтобы актеры избавлялись во время исполнения от непроизвольного смеха. Когда мы доиграли сцену, сверху на нас свалилась дохлая мышь. И у всех присутствующих от неожиданности началась истерика. Вот такой случай из жизни!

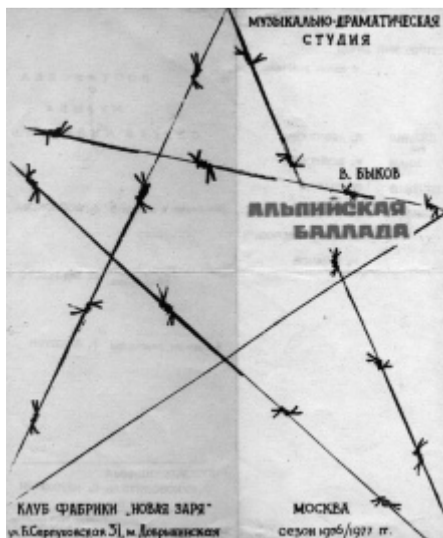
Потом кто-то пригласил к нам гипнотизера. Долго проверяли, кто и как впадает в транс, кто и насколько зависим. Интересно, что самым внушаемым оказался Валера Гаркалин. Он вошел в глубокий транс и лежал головой и пятками на двух стульях. Его протыкали шилом, но он ничего не чувствовал, а после выхода из этого состояния, ничего не помнил. Для меня это была, вообще, экзотика. Вот такие эксперименты ставил Сергей Андреевич...

Премьера «Двадцати минут с ангелом» состоялась в 1974-м году. Жанр постановки был определен на афише как мюзикл-абсурд с двумя роялями и скрипкой, и одну из ролей в спектакле сыграл молодой актер Александр Пятков, который к тому времени уже успел сняться у японского кинорежиссера Акиры Куроавы.

А.П.: Мы закончили съемки фильма «Дерсу Узала». Приехали в Москву. Я ушел из театра Сатиры, работал в театре Киноактера, и Миша Бычков, мой коллега, пригласил меня в студию Сергея Андреевича Мелконяна. Это было для меня не очень серьезное приглашение. Театр Киноактера, кино, театр Сатиры — и молодой, талантливый режиссер, который предложил сыграть у него в пьесе «Двадцать минут с ангелом». И в это время там находился еще чудесный актер Валерий Гаркалин.

И ребята мне очень понравились. Начались репетиции, которые меня поразили. Ничего подобного ни в Сатире, ни в каком другом театре я не видел. Горящие глаза, необыкновенная пла-

Афиша одного из первых спектаклей студии: по повести В. Быкова «Альпийская баллада». Москва 1976/77 г.

стика, темперамент, задор, увлеченность, поразительные мизансцены, ритм, и какая-то высшая эмоциональность, которая была ему присуща, выходили за все рамки театрального искусства, которому нас учили. И, попав под обаяние, магию Сергея Андреевича, я стал репетировать. И неожиданно быстро получился спектакль, который нужно было сделать, чтобы Мелконяну дали театр. Поступило предложение от Краснопресненского райкома партии, чтобы районный Дом культуры им. Ленина стал базой для будущей театральной студии. И Сергею Андреевичу нужно было показать, на что способны его студийцы.

И вот, мы сыграли этот спектакль при первом секретаре комсомола, партии, представителях исполкома — была целая комиссия. И думали, что нас не возьмут, и все будет кончено. Но участники просмотра были настолько поражены, что, к нашему изумлению, было принято решение открыть театр. Это была очень большая удача, и Сергей Андреевич, окрыленный, начал работать. Я очень рад, что мне довелось познакомиться с Мелконяном как раз в тот момент, и что я смог поспособствовать — и своей игрой и своим именем (все-таки, молодой актер, но уже снимавшийся у Акиры Куросавы) — тому, что ему дали театр. Это было, конечно, везение — и для меня и для него.

Московский музыкально-драматический театр «Арлекин», 1989 г.

«Шут на троне», постановочная фотография.
Верхний ряд (слева направо): Ольга Бочарова, Владимир Власенко,
Майя Армстронг, Евгения Хаузер, Инна Игнатова.
Средний ряд (слева направо): Олег Бакланов, Олег Черкас,
Эдуард Григорян, Александр Нижинский, Александр Лебедев.
Сидят (слева направо): Жанна Папсуева и Владимир Ашмарин.
Москва, 1993 г. Фотограф Сергей Авдеевский, ТАСС.

Эдуард Григорян в роли Франсуа Вийона, 1990-е гг.
Фотограф Сергей Авдеевский, ТАСС.

Сцена из спектакля «Франсуа Вийон» по драматической поэме П. Антокольского.
Владимир Власенко в роли Корбо и Олег Казанин в роли Эстурвиля. Конец 1980-х гг.

Сцена из спектакля «Взятки или благодарность»
Слева направо: Олег Казанин (Юсов), Елена Орлова (Кукушкина).
Москва, конец 1980-х гг. Фотограф Сергей Авдудевский, ТАСС.

Сцена из спектакля «Взятки или благодарность»
Слева направо: Ольга Бочарова (Юленька), Лариса Кузнецова
(Кукушкина) и Жанна Папсуева (Полина).
Москва, конец 1980-х гг. Фотограф Сергей Авдудевский, ТАСС.

Сцена из спектакля «Голодные» по пьесе У. Сарояна.
Слева направо: Олег Черкас (Писатель), Евгения Ларионова (Девушка),
Евгений Шматченко (Молодой капиталист) и Лариса Кузнецова (Старуха).
Москва, 2011 г.

Лариса Кузнецова в роли
Девушки в спектакле
«Голодные» по пьесе У. Сарояна,
постановочная фотография.
Москва, конец 1990-х гг.

Олег Казанин в роли Клавдия, «Гамлет»,
конец 1980-х гг.
Фотограф Сергей Авдеевский, ТАСС.

Эдуард Григорян в роли Гамлета,
конец 1980-х гг.
Фотограф Сергей Авдеевский, ТАСС.

Владимир Власенко
в роли Полония, «Гамлет».
1989 год.

Сцена из спектакля «Театр 1» по пьесе С. Беккета.
Слева направо: Олег Черкас в роли Калеки и
Сусанна Назаренко в роли Сумасшедшей. 1991 г.

Сцены из спектакля «Театр 1» по одноименной пьесе С. Беккета
Слева направо: Михаил Нахимович в роли Калеки
и Владимир Ашмарин в роли Слепого, 2012 г.

Часть II

**Партитуры спектаклей
музыкально-драматического театра
«Арлекин»**

составленные Олегом Черкасом

«Шут на троне»

по пьесе Р. Лотара «Король–Арлекин»

Действующие лица:

Арлекин

Панталоне

Коломбина

Королева Гертруда

Боэмунд, сын Гертруды

Танкред, брат короля

Гиза, дочь Танкреда

Принц Эццо, кузен Боэмунда

Монах и слуги (дзанни)

На обороте:

Сцена из спектакля «Шут на троне». Постановочная фотография, конец 1980-х гг.

Слева направо: Ольга Бочарова, Нина Химакова, Сергей Голиков, Олег Бернов,
Олег Черкас, Эдуард Григорян, Владимир Власенко, Лариса Кузнецова,
Олег Казанин, Людмила Шуваева.

ПЕРВЫЙ АКТ

Оркестр настраивается

(Шум за занавесом)

Акцент

(Появление монаха)

Акцент

Тема кукол (2 раза)

(Выход дзанни)

Тема «Калифорния»

(Выход масок)

Тема кукол 2 раза
и Бронле

(На каждую пару масок уход их за кулисы)

Тема «Калифорния»
с вокалом.

Панталоне и дзанни:

Our laugh

Our laugh

Our laugh, this is you Arlekin

Laughing in the rain

on the stage for you

Our dream

Our dream

Our dream is coming true

Hello to you, hello to you

Let's begin

Let's begin

Пара, пара, пара, пара.

Тема занавеса (2 раза)

(Открывается занавес)

Тема кукол
(2 раза, пауза)

(Кукольные движения масок)

Тема «Не привыкайте»
(Акцент на каждое
оживление)

(Оживление масок)

Акцент
Акцент (сильней)

Акцент (еще сильней)

Тема «Нью-Йорк»
(4 такта)

«Нью-Йорк» (4 такта)

«Нью-Йорк»

«Нью-Йорк»
(1 фраза в миноре)

(Оживление Танкреда)

(Крик Танкреда)

Танкред: Король умирает.

Т: Умирает Король!

(Уход Танкреда)

(Выход Королевы)

(Выход Танкреда)

СЦЕНА: КОРОЛЕВА И ТАНКРЕД

Королева: Танкред, что говорит врач?

Танкред: Конец близок. С заходом солнца уйдет его душа.

К: Кто с ним?

Т: Только врач и священник. Они стоят на коленях и молятся.

К: Кто приказал им молиться?

Т: Король.

К: А меня он не звал?

Т: Нет, королева.

К: Даже в смертный свой час *(акцент)* он не позвал меня. Десять лет. Десять долгих лет мы жили в этом дворце, и он не позвал меня ни разу. Дьявол!

(Акцент)

Бетховен 5 симф.

(Проходка Солдата)

	<p>Т: Он мой брат и умирает.</p> <p>К: Когда его душа, обнаженная, предстанет перед Богом покрытая язвами, зловонный гной потечет из отвратительных ран. И он был королем моей страны, моим мужем, отцом моего сына. Кстати, Танкред, где мой сын?</p> <p>Т: Корабль из Венеции, который вернет его родине, с минуты на минуту будет здесь. Если принц не вернется сегодня, я приму командование на себя. Сегодня ночью мы выступаем.</p>
<p>Труба</p>	<p>К: Мой сын! Сын этого короля! Сын его духа и плоти! И я призвана возложить корону на его чело. Корону моей страны, где свили себе гнездо разгул и ложь.</p> <p>Т: Ваш сын отсутствовал годами. В высшей школе он был в Испании.</p>
<p>Бизе (Антракт «Кармен»)</p> <p>Чайковский «Наполитанская песенка»</p> <p>«Соловей» в восточной гармонии</p>	<p>В Риме он изучил дипломатическое искусство...</p> <p>В Китае он изучал искусство любви...</p> <p>И только когда он попал в Россию...</p>
<p>«Дубинушка»</p>	<p><i>(Проходка масок)</i></p> <p>К: Волокитство он изучил. Ничего иного. Играть и фехтовать он, конечно, научился. Разве я не посылала шпионов, которые мне докладывали о его проделках?</p>

	<p>Т: Он нам поможет. Венецианцы обещали.</p> <p>К: Его устами обещали? Он лжет. Он помощи не принесет. Шутов и куртизанок привезет он. Кстати, Танкред! Ваша дочь, помолвлена с этим принцем. Дорогой ценой покупает она корону страны... Я знаю эту цену. Она стоила мне жизни.</p>
Акцент	<p>Т: Моя дочь будет носить эту корону с честью. Я позабочусь об этом.</p> <p>К: Да, вы позаботитесь! Я вижу вас насквозь.</p>
Акцент	
Акцент	<p>Блеск короны,</p> <p>которую кто-либо из вашего рода видит вблизи, не дает ему покоя, пока он не схватит ее руками. вы в свои семьдесят восемь лет хотите ее, конечно, не для себя.</p>
Акцент	
	<p>Поэтому вы Гизу отдаете моему сыну. Если бы вы были моложе, вы скорее убили бы его.</p>
Акцент	
Тема F-dur	<p>Т: Вы забываете,</p> <p>королева, что корона по праву принадлежала бы принцу Эццо, не будь Боэмунда.</p>
Тема F-dur	
	<p>К: По праву? Эццо! Неужели вы хотите в тронном зале разыграть фарс?</p> <p>Т: Великолепная идея! Я разыграю в тронном зале фарс!</p>
Вальс	

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Хронология
Репертуарная афиша
СМИ о театре
Видео ресурсы**

ХРОНОЛОГИЯ

*Музыкально-драматический театр «Арлекин»
и московское театральное-студийное движение*

- 1963** Геннадий Юденич (1936–2020) основывает первый в Москве студийный театр «Скоморох». В 1972 году Юденич возглавит Экспериментальную театр-студию Минкульта СССР, а в 1984 году станет художественным руководителем театра Полифонической драмы.
- 1971** Сергей Кургинян (род. 1949) создает студенческую драматическую студию, которая впоследствии станет московским театром «На досках». В 1986 году театр получит статус государственного и примет участие в эксперименте «Театр-студия на коллективном подряде».
- 1972** Сергей Мелконян (1947–2018) проводит свой первый студийный набор (1971–74) и вместе с сокурсником Аркадием Куприяновым создает молодежный театр-студию «Импульс», которая была организована из артистов Щелковского народного ТЮЗа и студентов творческих вузов столицы.
- 1973** Гедрюс Мацкявичюс (1945–2008) руководит самостоятельной студией пантомимы при Доме культуры Института атомной энергии им. И.В.Курчатова, на основе которой позже был создан Московский театр пластической драмы, просуществовавший шестнадцать лет.
- 1974** Людмила Рошкован основывает московскую драматическую театр-студию «Человек».

Театральная студия Мелконяна перебирается во Дворец культуры Моснефтезавода в Капотне и меняет свое название на театр-студию «Авангард». В этом же году проходит премьера спектакля «Двадцать минут с ангелом» (реж. Сергей Мелконян) — одной части пьесы Александра Вампилова «Провинциальные анекдоты», в которой принимают участие такие, ставшие впоследствии знаменитыми артисты, как Валерий Гаркалин и Александр Пятков. Жанр спектакля определен как «мюзикл-абсурд с двумя роялями и скрипкой».

1975 К 30-летию победы Советского народа в Великой Отечественной войне театр-студия Сергея Мелконяна выпускает два спектакля — «Реквием» по пьесе Б. Рабкина «Самая длинная ночь» и «Альпийская баллада» по одноименной повести Василя Быкова.

1976 Студия Мелконяна размещается в клубе фабрики «Новая заря» на Добрынинской в помещении бывшей церкви, где зрители увидели одну из ранних сценических редакций спектакля «Король-Арлекин» по пьесе Р. Лотара, в которую вошли зонги, написанные Марком Ефимовым (стихи) и Павлом Богушем (музыка). Главные роли Арлекина и Коломбины играли ведущие актеры студии Виталий Артемов и Любовь Миронова, а сама постановка впоследствии станет визитной карточкой театра.

1977 Валерий Белякович (1950–2016) создает «Театр-студию на Юго-Западе»; в этом же году Вячеслав Спесивцев (род. 1943) основывает московскую театр-студию «На Красной Пресне», художественным руководителем которой он останется до 1983 года.

В марте Сергей Мелконян открывает комсомольско-молодежный театр-студию «Юность» при Московском РК ВЛКСМ. В сентябре студия переходит в Черкизовский клуб московского метростроя. А в ноябре открывает новый сезон спектаклем «Иван и Джулия» по

повести Василя Быкова «Альпийская баллада». В этом же году проходит премьера спектакля «Эй, кто-нибудь!» по одноименной пьесе Уильяма Сарояна.

1978 Начало профессионального пути — коллектив театра временно принят на работу во Владимирскую областную филармонию Росконцерта. Сергей Мелконян проводит свой третий студийный набор (1978–1983). В этом же году проходит премьера рок-баллады «Франсуа Вийон», музыку к которой написал руководитель инструментальной группы театра Андрей Минаев. Первым исполнителем роли средневекового французского поэта стал Виталий Артемов. Пять или шесть скандальных спектаклей, заканчивавшихся сценой распятия и вознесения Вийона, прошли в Московском авиационном институте (МАИ), здание которого было оцеплено отрядами конной милиции.

1979 В августе, после многолетнего скитания студийцев по базам, театр-студия официально открыт в системе Росконцерта как профессиональный коллектив с новым названием — музыкально-драматический ансамбль «Арлекин». В эти годы формируется школа актерского мастерства, а также организационная структура и кредо театра.

1980 Сергей Мелконян приступает к постановке «Доходного места» по классической пьесе Александра Островского. Премьера этого спектакля проходит под названием «Трактир», а главную роль Жадова в нем играет Виталий Артемов.

1980–1982 Театральный коллектив работает при Ярославской областной филармонии. В 1981 году актеры возвращаются в Москву и занимают помещение в небольшом клубе ЖЭКа №7 Свердловского района, который они прозвали «Особняком». В эти годы рождается спектакль «Голодные» по пьесе Уильяма Сарояна. Накануне одного из спектаклей «Особняк» был оцеплен милицией и дружинниками, а здание клуба — опечатано. Трех работни-

В 2022-м году исполнится пятьдесят лет с момента создания Московского музыкально-драматического театра-студии «Арлекин». «Арлекин» был одним из пионеров театрально-студийного движения в Советском Союзе в те годы, когда запрет на свободу художественного творчества довлел над всеми без исключения сферами культуры и искусства, включая и театральные подмостки.

Начиная с первых спектаклей, поставленных в семидесятых годах прошлого столетия, театр прочно связал свою эстетическую программу с традицией русского театрального авангарда начала двадцатого века, прославленного именами Всеволода Мейерхольда и Евгения Вахтангова.

В «Шуте на троне» — одном из коронных представлений «Арлекина», давшем название самому театру, — актеры исполняли песню, в которой были такие строки:

*Своей свободой дорожи, рабом успеешь стать,
Чтоб среди подлости и лжи ты правду мог сказать.
Пускай попробует судьба в тиски тебя зажать —
Своей свободой дорожи, рабом успеешь стать!*

В этом куплете, как в капле воды, отражены были кредо и девиз артистов театра, целиком отдававших себя свободному, неформальному искусству в духе итальянской комедии дель арте.

Михаил Сергеев (род. 1960) — доктор философии по специальности «философия религии» (1997, Темплский университет, Филадельфия, США); историк религии, философ, литератор. Автор и составитель двенадцати книг, включая монографию

Theory of Religious Cycles: Tradition, Modernity and the Bahá'í Faith (Brill, 2015). Работал завлитом в театре «Арлекин» с 1987 по 1990 гг. Сейчас преподает историю религий, философии и современного искусства в Университете искусств в Филадельфии, а также работает зав. кафедрой религии, философии и теологии в Институте Уилмет (The Wilmette Institute, <http://wilmetteinstitute.org>).

Олег Черкас (род. 1961) — заслуженный артист Российской Федерации (1999), актер, режиссер и театральный педагог. С 1979 года учился в Школе-студии Сергея Мелкояна при театре «Арлекин». После окончания учёбы

был включён в труппу театра, где исполнял главные роли в спектаклях «Шут на троне», «Франсуа Вийон», «Взятки или благодарность» и «Театр 1». В качестве режиссера поставил спектакль по пьесе Э. Ионеско «Лысая певица». В настоящее время работает режиссером монтажа на телеканале «Россия – Культура» ВГТРК; специализируется на съемках театральных спектаклей.

M-GRAPHICS PUBLISHING

www.mgraphics-publishing.com
info@mgraphics-publishing.com

ISBN 978-1-950319-22-0

9 781950 319220